СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXIV, № 4.

СЕНТЯБРЬСКАЯ МИНЕЯ-ЧЕТЬЯ

ДО-МАКАРЬЕВСКАГО СОСТАВА.

М. Н. Сперанскій.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1896.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи наукъ.
Декабрь 1896 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Сентябрьская минея-четья до-макарьевскаго состава.

Минея-четья, какъ сборникъ пространныхъ житій, сказаній и поученій, расположенный по днямъ мѣсяца и сообразно съ этимъ читавшійся въ церкви, необходимо должна была существовать въ обиходѣ церковныхъ книгъ христіанскаго богослуженія. Вмѣстѣ съ синаксаремъ, или прологомъ, мы въ правѣ предполагать существованіе четьей-минеи съ древнѣйшей поры христіанской письменности у славянъ. Существованіе прологовъ на полный годъ мы считаемъ вполнѣ несомнѣннымъ для стараго періода кирилловской письменности[1]). Точно также и для четьей-минеи мы располагаемъ фактическими доказательствами: это супрасльская мартовская книга миней XI в. [2]) и успенская майская XII в. [3]). Но этими двумя древними текстами и ограничивается наше знакомство съ четьей-минеей въ древнее время: за послѣдующее время, XIII—XIV в., списковъ четьей-минеи до насъ не дошло, или они не разысканы[4]).

1) Е. Е. Голубинскій. Исторія церкви I, 1, стр. 607.

2) Изд. Миклошичемъ (Вѣна 1851).

3) Описаніе у А. Н. Попова «Библіограф. мат.» I.

4) Арх. Сергій «Православн. Мѣсяцесловъ Востока» (М. 1875), I, 203.

Списки четьихъ-миней намъ извѣстные, и то въ весьма ограниченномъ количествѣ, далѣе XV в. не восходятъ [1]. Такимъ образомъ по спискамъ XV в. мы должны представлять себѣ четью-минею древнѣйшаго періода славянской письменности; при этомъ намъ, естественно, приходится считаться съ тѣми наслоеніями и измѣненіями, которыя совершились въ составѣ всей минеи и внутри отдѣльныхъ ея частей. До сихъ поръ всѣ извѣстные списки минеи, за исключеніемъ развѣ супрасльской, принадлежатъ русской письменности; поэтому они должны быть поставлены въ связь съ этой письменностію. Теперь стали извѣстны списки минеи и не-русскіе, — именно, сербскіе, которые, естественно, должны быть изучены въ связи съ сербской письменностію. Но въ то же время эти сербскія минеи, на мой взглядъ, представляютъ не малый интересъ и для исторіи минеи старославянской вообще: сопоставляя русскіе списки и сербскіе, мы легче можемъ выдѣлить то, что составляетъ нарощенія той и другой письменности на старомъ составѣ минеи, т. е.: путемъ сравненія и оцѣнки отличій мы можемъ легче представить себѣ, точнѣе возстановить ту первоначальную минею, которая явилась въ славянской письменности въ начальномъ ея періодѣ. Опредѣленіе же состава этой первоначальной минеи стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей греческой минеи: вопросъ, что представляла минея-четья греческая въ то время, когда совершенъ былъ ея переводъ на славянскій, вопросъ далеко не лишній, для уясненія состава самой славянской минеи. Поэтому, ограничиваясь на первый разъ возстановленіемъ сентябрьской минеи славянской, я нахожу не лишнимъ коснуться, насколько это представляется мнѣ необходимымъ, исторіи греческой минеи-четьи, какъ она до сихъ поръ рисуется въ глазахъ изслѣдователей.

По самому своему характеру, какъ собраніе сказаній о со-

---

1) Такъ сентябрьской минеи XV в. извѣстны списки: въ библ. Моск. Дух. Акад., Троицкой Лавры, коллекц. В. М. Ундольскаго (Рум. Муз.) по одному; списковъ XVI в.—до-Макарьевскаго состава—также весьма мало: въ Троицк. Серг. Лаврѣ, въ Дух. Акад. Моск. — по одному.

бытіяхъ и лицахъ, память о которыхъ пріурочивается въ церковномъ обиходѣ къ извѣстнымъ числамъ мѣсяца и днямъ года, минея-четья по своему составу тѣсно связана съ другими подобными памятниками: съ календарями древней христіанской церкви, синаксарями (прологами), служебными минеями; подборъ памятей въ четьей-минеѣ обусловливается *до извѣстной степени* подборомъ памятей въ перечисленныхъ памятникахъ. Съ другой стороны есть въ исторіи четьей-минеи *свои* условія состава, полноты или неполноты. Древнѣйшимъ памятникомъ указаннаго характера является несомнѣнно календарь, представляющій видоизмѣненіе, даже иногда неполное, подобнаго же календаря языческаго: таковъ древнѣйшій календарь такъ называемый Полемея Сильвія (около 448 г.), гдѣ находимъ на весь годъ только шесть христіанскихъ памятей святыхъ и три памяти евангельскихъ (Рождество Христово, Распятіе Христа и Его Воскресеніе); въ остальномъ это языческій календарь [1]). Но въ послѣдующее время число памятей постепенно увеличивается (въ чемъ и выражается развитіе календаря), такъ что въ VII—VIII в. мы встрѣчаемъ уже около 80 памятей (святыхъ и праздниковъ) въ годичномъ кругѣ [2]) и довольно значительное количество въ отдѣльныхъ мѣсяцахъ. Такъ въ календарѣ VII—VIII в. въ сентябрѣ помѣщены памяти:

1. Симеона Столпника
2. Муч. Маманта
8. Рождество Богородицы
9. Іоакима и Анны
14. Воздвиженіе Креста
15. Муч. Никиты
16. Муч. Евфиміи
20. Муч. Евстафія
24. Муч. Ѳеклы
26. Іоанна Богослова
30. Григорія Арменскаго [3]).

Это прогрессивное развитіе числа памятей выражается и

1) Арх. Сергій, у. с. I, 5.

2) Арх. Сергій, тамъ же, 20. Эта цифра не вполнѣ точно представляетъ собой число памятей: это результатъ сведенія въ одно различныхъ по объему мѣсяцеслововъ.

3) Арх. Сергій, у. с. I, 17.

позднѣе не только въ окончательномъ заполненіи всѣхъ дней года памятями, но и въ помѣщеніи нѣсколькихъ памятей подъ однимъ числомъ. При этомъ характерной чертой древняго мѣсяцеслова представляются самыя памяти: преобладаютъ въ числѣ этихъ памятей имена мучениковъ (что̀ вполнѣ понятно по общему характеру начальнаго христіанства); напр. въ календарѣ V в. (Полемея Сильвія) всѣ 6 памятей — мучениковъ, въ календарѣ VII—VIII в. на 11 памятей сентября приходится 6 мученическихъ памятей; а исключивши два числа, 8 и 14, какъ памяти евангельскаго цикла, то же число получимъ на 9 дней. Преимущественное помѣщеніе въ календаряхъ памятей мученическихъ отразилось въ распорядкѣ памятей въ позднѣйшее время, когда подъ однимъ числомъ скопляется нѣсколько памятей: память мученика всегда на первомъ мѣстѣ, выше памяти святителя, преподобнаго, даже исповѣдника. Вторымъ отличительнымъ свойствомъ древняго календаря было ограниченное число памятей праздниковъ господскихъ и отсутствіе богородичныхъ, такъ какъ послѣдніе первоначально отсутствовали, какъ самостоятельныя памяти, сливаясь въ одно съ господскими. Такимъ образомъ древность календаря опредѣляется его составомъ; этимъ же опредѣляются до извѣстной степени тѣ наслоенія, которыя съ теченіемъ времени создаютъ позднія редакціи мѣсяцеслова, опредѣляется хронологическая послѣдовательность этихъ наслоеній, т. е.: а) въ древнѣйшихъ мѣсяцесловахъ основную (можетъ быть первоначальную) часть составляютъ памяти мучениковъ — это собственно мартирологій; б) вторымъ слоемъ будетъ появленіе праздниковъ въ честь Спасителя — памяти евангельскаго характера; в) третьими являются праздники богородичные; слѣдующимъ слоемъ — памяти святителей, преподобныхъ, словомъ — памяти немученическія; д) послѣднимъ наконецъ наращеніемъ — предпразднества, вовсе отсутствующія въ древнихъ мѣсяцесловахъ [1]). Дальнѣйшее развитіе выражается

1) Напр. въ Римскомъ (IV в.) и Карѳагенскомъ (V—VI в.) мѣсяцесловахъ ихъ вовсе нѣтъ; во Фронтоновомъ (VIII в.) только 4; — Арх. Сергій, у. с. I, 12.

съ одной стороны въ заполненіи всѣхъ чиселъ (что̀ естественно идетъ параллельно съ указанными нарощеніями), съ другой стороны въ появленіи нѣсколькихъ памятей на одинъ день, гдѣ эти памяти размѣщаются, какъ было указано, приблизительно въ хронологическомъ порядкѣ нарощеній. Наконецъ исторія мѣсяцеслововъ и ихъ состава обусловливается въ позднѣйшее время вліяніемъ уставовъ церковныхъ (съ X в.): до конца IX в. въ Восточной церкви устава, строго опредѣлявшаго строй церковной жизни, не было; до этого времени руководятся преданіемъ и обычаемъ, причемъ мѣстныя черты не стѣсняются, чѣмъ объясняется колебаніе въ составѣ отдѣльныхъ календарей по памятникамъ. Съ начала X в. начинается дѣйствіе церковнаго устава студійскаго, который пробуетъ, хотя не особенно успѣшно, внести единство въ мѣсяцесловъ и церковную практику; въ XIII в. получаетъ преобладаніе уставъ іерусалимскій, который продолжаетъ то же объединеніе и достигаетъ его успѣшнѣе всего въ Россіи XIV—XV в. [1]).

Тотъ же процессъ, но только съ небольшими отличіями, кои обусловливаются характеромъ самыхъ памятниковъ, входящихъ въ составъ, происходитъ въ исторіи и другихъ связанныхъ календарнымъ планомъ памятниковъ: синаксаріевъ (прологовъ), служебныхъ миней, четьихъ-миней. Разница въ процессѣ объясняется во первыхъ разницею въ характерѣ и положеніи памятниковъ сравнительно съ календарными записями: съ одной стороны рядъ простыхъ именъ, вносимыхъ для поминанія въ церковной службѣ, каковы напр. календари при богослужебныхъ книгахъ (евангеліяхъ и апостолахъ),—съ другой стороны цѣлыя сказанія, хотя и небольшого объема, но все-таки возникающія медленнѣе, съ бо́льшимъ трудомъ получающія литературную обработку путемъ записи устнаго преданія и составляющія сборники, медленнѣе распространяющіеся путемъ размноженія въ спискахъ; таковы, напр., сказанія пролога-синаксарія; поэтому

1) Арх. Сергій, I, 21.

синаксаріи, не смотря на обиліе памятей (напр. въ минологіи Василія), не собрали еще многихъ памятей, встрѣчаемыхъ уже въ древнѣйшихъ мѣсяцесловахъ при евангеліяхъ и апостолахъ[1]). То же слѣдуетъ сказать и о служебныхъ минеяхъ, которыя заполняли мѣсяцы только по мѣрѣ созданія каноновъ; поэтому минеи служебныя только сравнительно поздно стали ежедневными[2]). Это условіе является, разумѣется, тѣмъ важнѣе для минеи-четьей, состоящей изъ обширныхъ житій, самое возникновеніе которыхъ затруднительнѣе.

Отсюда ясно, что, чѣмъ крупнѣе и сложнѣе составныя части, тѣмъ медленнѣе и труднѣе идетъ процессъ собиранія; поэтому въ своемъ развитіи прологи, служебныя минеи, а подавно и четьи, всегда и притомъ значительно отставали отъ календарей; съ другой стороны, какъ болѣе развитые памятники, календари были, такъ сказать, программой, которой руководились собиратели прологовъ и миней[3]); и въ свою очередь прологи, какъ болѣе легкіе по возникновенію и по развитію памятники обгоняли, естественно, минею-четью и служили для нея также образчикомъ; поэтому, напр., прологомъ Василія опредѣлялся объемъ четьей-минеи.

Когда же стали соединяться въ мѣсячные сборники отдѣльныя житія, образуя такимъ образомъ мѣсячныя минеи-четьи, сказать едва ли можно, потому что при отсутствіи обязательной формальной нормы процессъ этотъ далеко не вездѣ въ христіанскомъ мірѣ (по крайней мѣрѣ, восточномъ) шелъ одинаково; да и самая постепенность возникновенія подобныхъ спеціальныхъ сборниковъ лишаетъ возможности точно опредѣлить время, когда возникъ первый подобный сборникъ. Во всякомъ случаѣ мы можемъ утверждать, что не позднѣе начала IX в. мы уже имѣемъ право говорить о мѣсячной минеѣ-четьей, ибо о ней говоритъ уже Ѳео-

---

1) Арх. Сергій, I, 145.
2) Не ранѣе конца IX в. (Арх. Сергій, I, 149).
3) Сергій, I, 31.

доръ Студитъ [† 826][1]), а отъ IX в. дошли до насъ и самые списки миней[2]). Эти древнѣйшія минеи-четьи даютъ въ своемъ составѣ совершенно ясныя указанія на свою исторію: подобно древнѣйшимъ календарямъ и прологамъ онѣ даютъ памяти не на всѣ дни[3]), на каждый день почти всегда одна только память[4]); памяти преобладаютъ мученическія[5]). Съ другой стороны есть уже въ этой минеѣ похвальныя слова, но только на праздники (на Преображеніе, Успеніе, Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи), въ дни, на которые памятей иныхъ не положено. Такимъ образомъ древнѣйшая четья-минея соотвѣтствуетъ уже довольно развитому мѣсяцеслову, ибо, хотя въ ней еще сохраняется основной тонъ мартирологія, въ ней уже есть и не мученики, есть не только господскіе, но и богородичные праздники; сверхъ всего есть еще Слова, но какъ замѣна сказанія историческаго характера. Въ этомъ видѣ минея, какъ видимъ, сохраняетъ еще историческій характеръ на первомъ мѣстѣ, назидательный же остается пока въ тѣни. Измѣненіе, расширеніе идеи сборника историческаго въ сборникъ историческо-назидательный произошло позднѣе, когда слова и поученія входятъ въ составъ его, главнымъ образомъ въ качествѣ *вторыхъ статей* на данный день, т. е. когда оказалось полезнымъ давать не только историческія свѣдѣнія на данный день объ одномъ или нѣсколькихъ святыхъ и праздникахъ, но и поучительный элементъ, въ видѣ ли похвальнаго слова, или поученія. Но это совершилось не сразу: эти слова и поученія сначала не входятъ внутрь минеи, а являются дополненіемъ къ ней, почему помѣщаются не подъ числами, а въ концѣ мѣсяца; образецъ этого мы видимъ въ греческихъ минеяхъ и въ древнѣйшихъ славянскихъ въ особенности: въ супрасльской и успенской минеяхъ въ концѣ мѣсяца мы видимъ цѣлый рядъ словъ, которыя

1) Е. Е. Голубинскій. Исторія церкви, I, 1, стр. 745.

2) Май — августъ 890 г. и августъ IX в.—извѣстны Монфокону (Palaeogr. p. 42, 269 и p. 43, 273); см. Сергій, у. с. I, 182.

3) Въ минеѣ 890 г. и IX в. (Монфокона) — въ августѣ только 27 памятей.

4) У Монфокона въ августѣ двойныхъ памятей только три.

5) Изъ 27 памятей 19 мученическихъ въ минеѣ у Монфокона.

позднѣе входятъ въ составъ самой минеи, размѣщаясь подъ отдѣльными числами[1]); въ болѣе позднее время нѣчто подобное наблюдается и въ греческомъ спискѣ XI в. (Сентябрь) Син. библ. (№ 178), гдѣ въ концѣ мѣсяца также находимъ рядъ статей безъ чиселъ [2]).

Въ X в. происходитъ реформа внутри самой минеи, ея житій, именно: старыя редакціи житій замѣняются новыми, болѣе литературными и сообразными съ тогдашними требованіями: Симеонъ Метафрастъ [3]), стоя, вѣроятно, во главѣ цѣлой литературной школы, на основаніи старыхъ текстовъ житій, другихъ историческихъ данныхъ, доступныхъ тогда, перерабатываетъ житія, главнымъ образомъ имѣя въ виду придать имъ бóльшую историческую достовѣрность. Обработка эта совершалась примѣнительно къ четьей-минеѣ: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь подверглись основательной передѣлкѣ, остальные мѣсяцы уже меньшей или совсѣмъ незначительной[4]). Редакція миней, созданная С. Метафрастомъ и его сотрудниками, быстро получила права гражданства: уже въ X в. мы имѣемъ дѣло съ минеей, гдѣ житія уже въ редакціи Метафраста вытѣснили старыя: минея X в. (Сентябрь) и XI в. (Октябрь и др. мѣсяцы) Москов. Синодальн. библіотеки (№№ 177, 179, 175, 131, 170, 168, 169, 172, 223, 171, по Указ. преосв. Саввы)[5] заключаютъ въ себѣ житія, большею частью уже редакціи Метафраста; а Сентябрь (X в. № 177) и Октябрь (XI в., № 175) содержатъ почти исключительно Метафрастовы житія [6]). Съ другой стороны, повидимому, житія

1) См. описаніе у Арх. Сергія (I, 199—203).

2) Арх. Владиміръ «Систематическое описаніе рукописей Моск. Син. библ.» (М. 1895), стр. 553—554. Далѣе, за словами, помѣщена память мученицы Епихаріи, имя которой въ древнихъ мѣсяцесловахъ не встрѣчается: она прославлена только въ X в. въ Римѣ (Сергій, II, 307).

3) Общепринятое время его кончины — вторая половина X в. (по Филарету черниг. Истор. ученіе объ отцахъ церкви — около 940 г.). Сергій, I, 184, прим. 1.

4) Мнѣніе Папеброка, см. Acta SS. Mai I, XL (Сергій, I, 184, прим. 2).

5) У Арх. Владиміра, у. с. стр. 540—552.

6) Въ сентябрѣ *одно* только слово на 1-е сентября принадлежитъ Ѳеодо-

Метафрастовой школы не могли, по крайней мѣрѣ, окончательно вытѣснить старыя редакціи, почему рядомъ съ «Метафрастовой» минеей X — XI в. находимъ списки, гдѣ Метафрастъ или вовсе отсутствуетъ, каковъ напр. списокъ XI в. (Сентябрь) Синод. библіот. [№ 178] [1]), или житія въ редакціи Метафраста появляются только случайно: таковъ былъ оригиналъ славянской минеи-четьей, какъ это увидимъ далѣе; то мы имѣемъ дѣло въ X и XI в. съ нѣсколькими редакціями греческихъ миней, по крайней мѣрѣ съ тремя.

Переходя къ опредѣленію состава славянской минеи, точнѣе, ея греческаго оригинала, считаю нужнымъ отмѣтить еще одну сторону, которая можетъ имѣть вліяніе на возстановленіе состава минеи, именно вліяніе уставовъ студійскаго и іерусалимскаго; въ первое время нашей письменности несомнѣнно оказывалъ вліяніе, какъ и въ Византіи, первый уставъ, который, какъ было уже упомянуто, не могъ однако внести полнаго однообразія: изъ самаго студійскаго монастыря выходили на Русь уставы различнаго характера, минеи другъ съ другомъ несогласныя, хотя отличія и не были значительны, почему *въ общемъ* и можемъ назвать первоначальную эпоху въ нашей церковной практикѣ студійскою. Древнѣйшій прологъ (по типу близкій къ прологу Василія, дополненному Ильей) былъ устроенъ по типу студійскому; минея служебная XI в. (напр. типографскія 1096—97 г.) также слѣдуетъ тому же уставу, мѣсяцесловы при евангеліяхъ носятъ тотъ же характеръ [2]); поэтому естественно, что и начальная минея-четья представляетъ тотъ же уставъ студійскій; такова она, дѣйствительно, въ супрасльскомъ и успенскомъ спискахъ [3]).

риту Кипрскому; въ октябрѣ (12 ч.) также одно мученіе не Метафрастовой редакціи. Въ этомъ убѣждаемся, сравнивъ житія миней хотя бы съ перечнемъ Метафрастовыхъ житій у Фабриція (Bibl. graeca. T. IX, 48 и сл.).

1) Арх. Владиміръ, у. с. стр. 553—554. Эта минея содержитъ житія (частію апокрифы) исключительно древнія, судя по отзывамъ о нихъ у Фабриція и Сергія; иныя изъ житій оказались неизвѣстными Фабрицію (напр. 16 сент. Евфиміи); есть отличія и въ памятяхъ. Эта минея даетъ въ то же время важныя указанія и для славянской минеи.

2) Арх. Сергій, I, 33, 34.

3) Сергій, тамъ же.

Но во второй половинѣ XIV в., по примѣру Византіи, у насъ начинаетъ дѣйствовать уставъ іерусалимскій, отличающійся по подбору памятей въ мѣсяцесловахъ и въ памятникахъ календарнаго типа отъ студійскаго; въ XV в. іерусалимскому уставу удается достичь объединенія бывшей пестроты въ церковной практикѣ[1]). Но къ этому же вѣку относятся и списки минеи-четьей, по которымъ намъ приходится возстановлять древнюю минею; поэтому нельзя вполнѣ упускать изъ виду и вліянія іерусалимскаго устава.

Обращаясь къ спискамъ миней XV в. и частью XVI-го (до-макарьевскаго состава), мы замѣчаемъ въ нихъ большое сходство другъ съ другомъ. Списки сентябрьской четьи-минеи, принятые мною въ изслѣдованіи, слѣдующіе: A) Москов. Духов. Акад. № 192, XV в.[2]), B) Троице-Сергіевой Лавры № 666, XV в. C) Троице-Сергіевой Лавры № 663, XVI в., но по составу до-макарьевскій, D) Москов. Духов. Акад. № 88, XVI в. (до 1547 года) и E) В. М. Ундольскаго № 1187, XVI в., — оба до-макарьевскаго состава; всѣ списки русскаго письма; сюда теперь присоединяю F) списокъ Юго-славянской Академіи XV в. сербскій — III, с. 24[3]).

На основаніи этихъ списковъ, а также принимая во вниманіе списокъ митр. Макарія (см. описаніе А. В. Горскаго въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. 1884 г. кн. I), представимъ себѣ составъ и особенности сентябрьской минеи до-макарьевскаго состава. Такъ какъ цѣль изслѣдованія — возстановленіе первоначальной минеи переведенной съ греческаго, то позднѣйшія нарощенія, очевидныя съ перваго взгляда, каковы добавленія русскихъ памятей и

1) Сергій, I, 34. Сравнительный составъ мѣсяцеслововъ по уставамъ студійскому и іерусалимскому см. у Сергія, I, приложеніе 6 (стр. 24 и слѣд.).

2) Описаніе см. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. 1881, III, 238 и сл.; Троицкіе списки описаны въ Чтеніяхъ 1879, кн. 2., Моск. Дух. Акад. тамъ же 1884 г.

3) Списокъ въ листъ на 418 л., въ два столбца, полууставомъ XV в., содержитъ минею съ сентября по ноябрь; въ той же библіотекѣ (III, с. 22) продолженіе этого текста, того же времени и той же руки, но не полный текстъ: съ 12 дек. по 29 авг. Въ Моск. Син. библ. есть также списокъ XVI в. (№ 169 по Указателю арх. Саввы), оставшійся, къ сожалѣнію, мнѣ недоступнымъ.

статей, при сравненіи въ разсчетъ не принимаются; да къ тому же подобныхъ добавленій весьма мало, по крайней мѣрѣ въ спискахъ XV в. и тѣхъ XVI в., которые не представляютъ еще рѣзкаго перехода къ типу минеи Макарьевской. Въ основу сравненія кладу списокъ сербскій, какъ не описанный до сихъ поръ и наиболѣе сохранившій первоначальный составъ, какъ мы увидимъ далѣе. Въ параллельномъ столбцѣ приводится соотвѣтствующій составъ греческой минеи.

1. Сент. (л. 1а). Симеона Столпника — одинаково во всѣхъ спискахъ; въ М. (Макарія митр.) на л. 11 об.

Συμεῶνος τοῦ στυλίτου. — Ξένον καὶ παράδοξον μυστήριον ἐγένετο. Слово принадлежитъ Антонію монаху, современнику и ученику Симеона († 451); стало быть, оно старше Метафраста (Fabr. X, 142; Сергій, II, 266); подъ 1-мъ же сент. оно читается въ рѣдкомъ сп. минеи XI в. (Син. библ. № 178, л. 3; ср. выше); въ обычныхъ спискахъ (напр. X в. Син. библ. № 177) иное слово — Θеодора Кипрскаго (л. 2).

2. (л. 5с). Муч. Маманта и родителей его Θеодота и Руфины. — Одинаковое житіе во всѣхъ текстахъ минеи; М. на л. 76. Разница между русскими текстами и сербскимъ (F) заключается въ началѣ.

Рус. сп.	*Серб.*
Святыхъ мученикъ труди церкви Божіи на подобную реть [1]).	Бѣ єтерь моужь пефлагониискыє страни, именемь θеѡть. сь имѣаше женоу именемь рȣфїноу.

Дѣло объясняется тѣмъ, что въ серб. сп. отброшено ритори-

Μάμαντος — Τοὺς τῶν μαρτύρων πόνους. (Fabr. IX, 108). Слово не Метафраста, повидимому, имѣвшаго въ числѣ источниковъ наше житіе, считающееся древнѣйшимъ (A. SS. III, 423); ср. Сергія, II, 267; А. В. Горскаго (Опис. Мин.), стр. 5. Въ обычныхъ греч. — иное житіе, хотя то же не Метафраста (Син. библ. № 177, л. 25 об.; ср. Fabr. IX, 107).

1) Мин. Макарія, сентябрь, изд. Археогр. Ком., стр. 128 (л. 68 в.); то же въ остальныхъ (А., л. 11 об.).

ческое начало слова; начало сербскаго мы встрѣчаемъ далѣе въ текстѣ: мужь бяше въ она времена отъ Пефлогоньскіа страны, именемъ Феодотъ; той имяше жену именемъ Руфину (Мак. Мин., стр. 128). У Фабр. (IX, 108) упомянуто слово неизвѣстнаго автора съ началомъ: Κατὰ τοὺς καιροὺς ἐκείνους ἦν τις ἀνὴρ ἐν τῇ τῶν Παφλαγόνων χώρᾳ, соотв. сербскому. Если это не случайное совпаденіе, возможно предположить, что и въ греч. это житіе было въ двухъ видахъ — съ риторич. началомъ и безъ него, и что первоначально переводъ былъ сдѣланъ со списка безъ начала, какъ онъ сохранился въ сербскомъ текстѣ, и затѣмъ произошла свѣрка съ болѣе полнымъ текстомъ, что и отразилось въ спискахъ русскихъ. По переводу русскіе и сербскіе тексты сходны, но на сторонѣ сербскаго бóльшая древность.

3. (л. 9 а) Муч. Анөпма—одинаково во всѣхъ спискахъ; у М. на л. 87.

Ἀνθύμου — (Βασιλεύοντος τότε Μαξιμιανοῦ, οὐ Μαξιμιανοῦ δὲ μόνου, ἀλλὰ καὶ Διοκλητιανοῦ) [1]). На греч. до сихъ поръ не извѣстно (у Fabr. IX, 55 только одно Метафраста, обычное въ минеяхъ — Син. библ. № 177, л. 33 об.); наше житіе древнѣе Метафрастова; см. А. В. Горскаго, стр. 6; ср. Сергія II, 270 (также Acta SS. apr. III, 60, 482).

5. (л. 13 b.) Рождество Іоанна Предт. и пам. Захаріи, его отца; въ М. на л. 145 об.; въ А. В. С. — слово Климента Славянскаго на смерть Захаріи (напеч. въ Правосл. Собесѣд. 1881 г. XII, 352). Въ D. и Е. и то и другое.

Γεν. Ἰώαννου τοῦ Προδρ. καὶ μαρτ. Ζαχαρίου. — Ἔτει τεσσαρακοστῷ Ἡρώδου βασιλεύοντος. Апокрифич. произведеніе; см. Виз. Врем. 1894 г. I, 185; ср. А. В. Васильева Anecdota graeco-byzant. (М. 1893). I, 1 и М. Сперанскаго,

1) Переводъ приблизительный съ слав. текста сдѣланъ мною.

Естественно предполагать, что слово Климента внесено позднѣе, хотя, можетъ быть, и весьма давно.

Апокрифич. Еванг. (М. 1895), стр. 125.

6. (л. 14 b.). Чудо архистр. Михаила въ Хонѣхъ. Въ А. В. и Е. этого числа нѣтъ; С. D. статья таже, что въ серб. (Видѣніе Архипа пустынника); статья извѣстна въ торжественникахъ уже въ сп. XIII в. (подъ 8 Ноября, въ рук. Троиц. Лавры № 11); эта память есть въ мѣсяцесловахъ по студійскому и іерусалимскому уставамъ, по служебн. минеямъ XI в. (1096—7), по греч. мин. X в. Въ М. на л. 149 об. [1]).

Θαύματος παρὰ ἀρχιστρ. Μιχαὴλ ἐν Χώναις. Ἡ ̓αρχὴ τῶν ἰαμάτων καὶ δωρεῶν (Fabr. IX, 57). Слово старше Метафраста; въ обычн. греч. минеѣ (X в., № 177 л. 44 об.) — уже метафрастово; въ синаксаріяхъ и греч. минеяхъ еще память на этотъ день: Εὐδοξίου, Ρωμύλου, Ζήνωνος καὶ Μακαρίου (Син. № 177, л. 48 об.), принятыя и въ Макарьевскую минею, но въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ XV в. и XVI в. (до макарьевскихъ) этой памяти нѣтъ. Сказаніе о чудѣ Михаила метафрастово переведено Максимомъ Грекомъ (Горскій, стр. 8).

7. Созонта — во всѣхъ спискахъ, кромѣ F. (серб.; см. прим.). Въ М. на л. 170, единственная память изъ не-русскихъ. Была-ли она въ первонач. текстѣ, рѣшить трудно; житіе Созонта приводится уже по метафрастову тексту; въ виду общаго отсутствія житій этой редакціи въ минеѣ, можно это житіе счесть дополненіемъ, хотя и раннимъ, изъ миней иной, метафрастовской, редакціи.

Σώζοντος — Μαξιμιανοῦ τῆς Κιλικίας ἡγεμονεύοντος (Fabr. IX, 143, нѣск. испорч. текстъ; см. Син. библ. № 177 л. 53); житіе въ редакціи Метафраста.

8. Рождество Богородицы. Вездѣ помѣщено Первоевангеліе Іакова; кромѣ того въ сп. XVI в. (С. D.) по пяти похвальныхъ словъ, въ томъ числѣ Андрея Критскаго. Въ первонач. составѣ вѣроятнѣе

Γεν. τῆς ὑπεραγ. Θεοτόκου — Ἐν ταῖς ἱστορίαις τῶν ιβ' φυλῶν (см. K. Tischendorf. — Evangel. apocr. (Lips. 1876) p. 1 sq.) Въ минеяхъ метафрастовой редакціи этой древней, общепринятой памяти (см.

1) Въ серб. спискѣ конца сказанія нѣтъ, вслѣдствіе пропажи листовъ; по той же причинѣ нѣтъ всего 7-го числа и начала 8-го; на 8-е помѣщенъ какой то отрывокъ слова, которое опредѣлить мнѣ не удалось: Оброучена же бы̅ іѡсифоу дв̃ца, да ꙗко и родь чьстию тою ѿ дв̃да познань боудеть и ѡброучитель не вьсприметь попечениѥ, ѥже вь врѣме рожьст̃оу (л. 17). По той же причинѣ и слѣд. статья (Первоевангеліе) безъ начала.

всего предполагать, кромѣ «Первоевангелія», развѣ слово Андрея Критскаго, изъ коего, можетъ быть, идетъ отрывокъ въ серб. (см. пред. прим.). Первоев. въ этотъ день полагалось все; см. М. Сперанскаго «Апокрифич. Еванг.», стр. 27. Въ М. на л. 190. «Первоевангеліе» цѣликомъ, въ древнемъ переводѣ. (Горскій, 10).

выше, календарь VII—VIII в.) [1]) нѣтъ (напр. въ № 177. Синод. библ.); но она есть въ мин. особаго состава (№ 178. Син. б.), гдѣ помѣщается на этотъ день слово Андрея Критскаго (нач. Ἀρχὴ μὲν ἡμῖν ἑορτῶν..., л. 24; Fabr. IX, 112). Первоевангеліе принадлежитъ, какъ извѣстно, къ древнѣйшимъ памятникамъ христіанской литературы.

11. (л. 21 d.) Θеодоры — есть во всѣхъ текстахъ; М. на л. 333. Нач.: Во дни Зинона царя и Григорія епарха суща.

Θεοδώρας—Ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις Ζήνωνος τοῦ βασιλέως καὶ Γρηγορίου ἐπάρχου ὄντων. (Fabr. IX, 146); слово не Метафраста. У Горскаго (стр. 12) приводится начало другаго слова: Ζήνων μὲν ἤδη τὴν αὐτοκράτορα Ῥωμαίοις διεῖπεν, которое однако не подходитъ.

14. (л. 26 а.) Воздвиженіе креста. Три статьи: а) Слово Андрея Критскаго на обрѣтеніе креста (въ М. на л. 391), б) Слово Андрея Іерусалимск. по тому же поводу (въ М. на л. 361) и в) слово Панталеона пресвитера на Воздвиженіе (у М. на л. 377 об.). Въ спискахъ XV в. (А. В.) и Е. только одно; начинающееся: «Въ время оно потомь егда же цареви Константину противу Максентію, лютому погану, приближающися бою». Въ сп. XVI в. (D. С.) четыре слова, т. е. три, что въ сербск., и то, что въ сп. XV в. Первонач., вѣроятнѣе всего, слѣдуетъ признать «повѣсть историческую» (=А. В. и Е.) и слово Андрея Критскаго, которое есть въ минеѣ особ. состава греч. (№ 178, л. 29 об.), а можетъ быть и слово Панталеона.

Ὕψωσις τοῦ τιμίου σταυροῦ. а) Ἐν ἔτει ἑβδόμῳ τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου (Fabr. IX, 98) = серб. сл. Андр. Іерус. (у Fabr. — incerti) б) Σταυροῦ πανήγυριν ἄγομεν (Fabr. IX, 92) — Андрея Критскаго; есть въ мин. особ. состава. в) Πάλιν ὑψοῦται σταυρὸς (Fabr. IX, 92; Pantaleonis presb. Byzantini).

Въ минеѣ X в. (метафрастовой) это число опущено.

---

[1]) Ср. Сергія, II, 279.

16. (л. 32 d.) Евфиміи[1]) — одинаково во всѣхъ спискахъ; въ М. на л. 635 (нач. — Царьствующу Диоклитияну, Приску же антvпату сущу).

Εὐφημίας. — Διοκλητιανοῦ βασιλεύοντος, ἀνθυπατεύοντός τοῦ Πρίσκου τῆς Εὐρώπης (мин. особ. сост. Синод. библ. № 178, л. 40). У Fabr. этого текста нѣтъ; житіе, повидимому, древнѣе метафрастова (Сергій II, 294); довольно близко подходитъ указ. у Fabr. IX, 76 (нач. Ἐν τῇ χαλκηδονέων πόλει... Πρίσκος ἀνθύπατος), но также incerti autoris. Горскимъ (стр. 16) приведенъ текстъ «болѣе краткой» редакціи — Διοκλητιανοῦ τὰ τῶν Ῥωμαίων σκῆπτρα διέποντος (по сп. Син. № 177, л. 94 об.); текстъ не подходитъ; редакція его Метафраста (Fabr. IX, 76).

17. (л. 35 b.) Софіи, Вѣры, Надежды, Любви — одинаково во всѣхъ спискахъ; въ М. на л. 643; память засвидѣтельствована студійскими и іерусалимскими уставами.

Σοφίας, Πιστέως, Ἐλπίδος καὶ Ἀγάπης — Μετὰ τὸ διαγγελθῆναι πανταχοῦ τὸ σωτήριον κήρυγμα. (Fabr. IX, 143); принадлежитъ Метафрасту; самое житіе извѣстно уже въ VIII в. и было источникомъ для Метафраста; см. Сергія II, 295.

20. (39 d.). Евстафія и Өеописты — вездѣ одинаково; въ М. на л. 678.

Εὐσταθίου καὶ Θεοπίστης — Ἐν ταῖς ἡμέραις βασιλείας Τραϊανοῦ. (Fabr. IX, 77); близко къ нему житіе ред. Метафраста, который имѣлъ, вѣроятно, наше житіе источникомъ. Въ мин. греч. особ. состава (Син. 178. л. 46 об.) иное житіе, считающееся древнѣйшимъ (нач. — Πρόκειται μὲν τοῖς ανθρώποις. Fabr. IX, 72).

24. (л. 48 b.) Феклы. Во всѣхъ спискахъ одно сказаніе, древнее, апокрифическое; въ М. на л. 733. Въ Серб. сп. еще два добавленія: а) Похвальное слово св. Феклѣ: По стрти мнию апльство приемши ѿ стго паула (въ М. нѣтъ), и

Θέκλας — Ἀναβαίνοντος Παύλου εἰς Ἰκονίαν. (Мин. особ. сост. (Син. 178, л. 64) = Fabr. IX, 146, изд. K. Tischendorf — Acta app. apocr. p. 40 sq.). Въ мин. обычн. (Син. 177, л. 145) — уже метафрастово (Fabr. IX, 146).

---

1) Подъ 15 ч. въ F. — апокр. муч. Никиты; о немъ ниже.

б) Третиѥ чюдо бывшее вь меросонѣ — Вьшьши же на гороу, и обрѣте пещерꙋ и живѣше вь нѥи лѣта многаа (въ М. нѣтъ). Соотвѣтствующаго нѣтъ въ греч. минеяхъ. Слова, очевидно, прибавлены позднѣе.

25. (л. 53 с.) Евфросиніи (хожденіе и житіе); во всѣхъ спискахъ одинаково; въ М. на л. 746.

Εὐφροσύνης — Ἐγένετο ἐν τῇ τῶν Ἀλεξανδρέων μητροπόλει ἀνὴρ ἔνδοξος ὀνόματι Παφνούτιος (Fabr. XI, 76); по Горскому (23 стр.), старше Метафрастова; въ мин. особ. сост. (Син. 178) этой памяти нѣтъ; въ обычн. мин. (Син. 177, л. 156 об.)— Метафрастово (Fabr. ibid.).

26. (л. 57 b.). Іоанна Богослова. Въ А., Е. и серб. (F.) апокрифич. Хожденіе Іоанна Богослова, трудъ Прохора; въ М. на л. 988. Въ серб. текстъ нѣсколько сокращенъ: въ М. при огромномъ форматѣ рук. текстъ обнимаетъ 35 л., въ А. при меньшемъ форматѣ (но тоже въ листъ) 75 л., въ F. же при небольшомъ форматѣ листа только 20 л. и 3 столбца. Вѣроятно, это сокращеніе объясняется большимъ объемомъ памятника. Въ сп. В. память на этотъ день пропущена, скорѣе всего, случайно: память древняя, находимая во всѣхъ календарныхъ памятникахъ. Въ сп. С. и D. (оба XVI в.) помѣщено уже метафрастово житіе и два похвальныхъ слова Іоанна Златоуста. Можетъ быть эта замѣна вызвана была первоначально большимъ объемомъ «Хожденія», можетъ быть и апокрифич. характеромъ текста; послѣднее менѣе вѣроятно. Слав. текстъ «хожденія» см. изд. арх. Амфилохія. (М. 1879 г.).

Ἰώαννου τοῦ Θεολόγου. — Περίοδοι τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελίστου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, συγγραφεῖσαι παρὰ Προχόρου τοῦ αὐτοῦ μαθητοῦ. — Ἐγένετο μετὰ χρόνον τινὰ μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι τὸν Κύριον ἡμῶν (мин. особ. сост. (Син. 178, л. 75 об.) — Fabr. IX, 256). Въ обычн. минеѣ (Син. 177, л. 164) метафрастово (Fabr. IX, 98; нач. Ὅτι μὴ πολὺ τῶν ἀγγέλων ἀφέστηκεν ὁ ἄνθρωπος). Греч. текстъ по Синод. 178 изданъ арх. Амфилохіемъ — Хожденіе по вознесеніи Г. н. І. Х... (М. 1879).

28. Зосимы или Харитона. Оба въ А. D.; въ В. и Е. одинъ Зосима; въ С. одинъ Харитонъ,

Ζωσίμου — Ἐπιβάντος Δομετιανοῦ τοῦ κόμητος (Fabr. IX, 152); не Метафраста.

въ F. опущена вся память. Памяти обѣ древнія, но также колеблются по памятникамъ; большинство древнихъ мѣсяцеслововъ (Ев. греч. XI в., Ев. греч. 1056 г., Никонъ Черногорецъ, Студійскій уставъ, служебн. мин. слав. 1096 г., Минологій Василія) отдаютъ предпочтеніе Харитону, не имѣя Зосимы [1]); только немногіе памятники имѣютъ Зосиму одного (Ев. VIII — IX в. греч.) [2]) или, обоихъ (Остромирово Ев.). Поэтому надо отдать, повидимому, преимущество Харитону, какъ памяти первоначальной. Житіе Харитона, приписанное Алляціемъ, а за нимъ Фабриціемъ (IX, 65) Метафрасту, по изслѣдованію Болландистовъ (Sept. VII, 607) ему не принадлежитъ, что вполнѣ согласно съ нашей минеей, избѣгающей житій въ редакціи Метафраста.

Χαρίτωνος — Πολλοὶ τῆς διδασκαλίας τῶν εὖ καὶ ὡς θεῷ φίλων· (Fabr. IX, 65); старше Метафраста, не моложе VII вѣка, писано въ Палестинѣ (Сергій, II, 308); есть оно въ обычн. мин. греч. (Син. 177, л. 181 об.). Въ мин. особ. сост. (Син. 178) чиселъ 27—30 не достаетъ.

30. (л. 79 а — 94) Григорія Арменскаго; во всѣхъ спискахъ одинаково; у М. на л. 1092; нач. Царствующю Діоклитіяну Римомъ, Тиридату же въ Армѣнѣхъ.

Γρηγορίου τῆς Ἀρμενίας — (Διοκλητιανοῦ μὲν τῆς Ῥώμης βασιλεύοντος, Τιριδάτου δὲ τῆς Ἀρμενίας) [3]); вѣроятно, краткое древнее житіе или сокращеніе изъ пространнаго, приписываемаго Агаѳангелу. (Горскій, стр. 26; ср. Сергій II, 311 и Acta SS. Sept. VIII, 295) [4]). Житіе въ обработкѣ Метафраста (Fabr. IX, 81; Син. 177, л. 200) основано на житіи, писанномъ Агаѳангеломъ (Сергій, тамъ же).

Въ такомъ составѣ представляется мнѣ первоначальная славянская минея за сентябрь мѣсяцъ. Къ этому ея возстановленію необходимо, однако, дать еще нѣсколько объясненій, прежде чѣмъ

1) См. Сергія, I: прилож. II, 7; III, 11; IV, 19; VI, 26; VIII, 54; X, 133.

2) Сергій, I прилож. I, 2.

3) Переводъ приблизительный съ славянскаго.

4) Цитата изъ Acta SS. взята у Сергія; Сергій считаетъ слав. текстъ сокращеніемъ Метафраста, что довольно сомнительно.

формулировать выводы изъ обзора. Прежде всего обращаемъ вниманіе на пропущенныя числа, на которыя памятей мною не приведено.

1) Подъ 4 числомъ (Вавилы, еп. Антіохійскаго) ни въ одномъ изъ списковъ XV в. и XVI в. до Макарьевскаго состава памяти на этотъ день нѣтъ; соотвѣтственно съ этимъ этой памяти не положено въ минеѣ греч. особаго состава (Синод. библ. № 178). Впервые появляется эта память въ минеѣ Макарія, гдѣ помѣщенъ переводъ Метафрастова житія (Νουμεριανοῦ τῶν Ρωμαίων σκῆπτρα διέποντος — Fabr. IX, 59, Син. библ. 177, л. 39 об.); но переводъ этотъ *поздній* [1]). Въ виду этого можно считать память Вавилы въ первон. минеѣ отсутствующею.

2) Подъ 9 и 10 числами (Іоакима и Анны—Минодоры, Митродоры и Нимфодоры) есть памяти только въ спискахъ XVI в. (C. D.), нѣтъ въ спискахъ XV в. и E.; отсутствіе ихъ въ первоначальной минеѣ оправдывается: а) отсутствіемъ ихъ въ минеѣ особ. состава (Син. 178) и б) тѣмъ, что несмотря на популярность памятей Іоакима и Анны, и въ обычной минеѣ (Син. 177, л. 55) положена память Северіана въ метафрастовой редакціи (Fabr. IX, 141); а на 10-е число положено житіе также въ метафрастовой редакціи (Fabr. IX, 124; Син. 177, л. 61).

3) Подъ 12 ч. всѣ списки памятей съ житіями не имѣютъ, не исключая и Макарьевской минеи, гдѣ приведены только два проложныя сказанія; нѣтъ памяти и въ греч. мин. особ. состава; въ обычной минеѣ греческой — Автономъ, житіе котораго дано въ метафрастовой редакціи (Син. 177, л. 79) [2]).

4) Мученіе Никиты, апокрифъ (изд. у Н. С. Тихонравова; Памятн. II, 112) въ серб. текстѣ помѣщенъ подъ 15 числомъ; память этого Никиты отсутствуетъ во всѣхъ прочихъ спискахъ; въ Макарьев. мин. — Никита Готѳскій съ житіемъ метафрастовой редакціи (Fabr. IX, 127; Син. 177, л. 91 об.); подобно па-

1) А. В. Горскій, стр. 6.

2) Fabr. IX, 58: inter genuinas Metaphrastae recensetur ab Allatio, съ чѣмъ однако не согласенъ Сергій (II, 282), относя автора къ VI в.

мяти на 12 число, память Никиты, вѣроятно отсутствовала въ первоначальномъ текстѣ.

5) Памяти на 18 и 19 числа (Трофима, Савватія, Доримедонта) отсутствуютъ во всѣхъ славянскихъ спискахъ, даже въ Макарьевскомъ, гдѣ на 18 число только прологъ (Симеона и Евменія), а на 19, кромѣ пролога, однѣ русскія статьи. Въ греч. минеяхъ памятей на 18 число нѣтъ, а на 19 онѣ отсутствуютъ въ мин. особ. состава, въ обычной же (Син. 177, л. 112 об.)— въ метафрастовой редакціи (Fabr. IX, 150). Это даетъ право считать памяти на 18 и 19 числа отсутствующими въ первонач. славянской минеѣ.

6) То же надо сказать о памяти на 21 число; кромѣ того ея нѣтъ даже въ обычной греч. минеѣ.

7) Подъ 22 въ серб. и сп. XVI в. (С. и D.) и Макарьевскомъ (л. 714) житіе муч. Фоки (трудъ Астерія, еп. амасійскаго); въ остальныхъ память отсутствуетъ; греч. текстъ, соотв. славянскимъ, редакціи уже метафрастовой (Fabr. IX, 136, Син. 177, л. 141). Независимо отъ необычнаго для типа слав. начальной минеи житія въ редакціи Метафраста, исключить эту память изъ числа принадлежащихъ къ первоначальному составу минеи заставляетъ то, что въ сербскомъ текстѣ мы имѣемъ иной переводъ, нежели въ русскихъ текстахъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Сербскій.	*Русскій.*
и нѣ чюно рымскымь влкамь моужемь блгочьстивымь, законоположникомь и законоу дроугомь, таковоу имѣти любовь кь оугодныкоу хвоу, понѥже и вь вар'вары достиже чюдо и вь сидїи и вь бльгари. и ѥлико иˣ обоньполь нѥвξїнопонта. вь полыхь жироующе. и на меѿскѥмь ѐзерѣ и на рѣцѣ ѳаид'сцѣ. и ѥлико и вь оспорѣ живоуще. и форасїи рѣкы и вси же сы приносеть дары грарю...	и не толико чюдно, аще мирьскаго владычества мужіе, благочестіа любителе, правды и закона друзи, сице благоговѣиньство имуть о угодницѣ христовѣ, егда в' варвары възвѣстися чюдо, и вси свѣрѣпѣйшіи скифе, елици на об онъ полъ пон'тійскаго моря сущи пребывають, Рожественнаго блата и рѣкы Танаиды жителе, елици морскаа устіа населяютъ, и до Фасида рѣкы, приходя вси

ѥдинь оубо цр҃ь. вѣн҄ць сь глави своѥѥ сьньмь зла҃ и҆ многоразличнымь каменикмь оукрашень и щить бран҄ны ѿрѣшивь ѥнеть окѡвань всѹ златомь многоцѣнно и посла вь дарь мнкоу бж҃ию ѻбоѥ и силнь и҆ дѻинь ꙗвись своѥго поспѣшника (л. 47 d—48a).	сіи дароносятъ врътоградарю... единъ бо князь отъонуду и царь и венець отъ главы снемъ, златомъ и цвѣты каменій свѣтящь, и еже на прьсѣхъ оружіе бранное отрѣшивъ, вещи имящее богатьства, жестоко бо и грѫдостию варварское всеоружіе, посла обоя възложеніа ради мученика Богови, и силы и достоиньства освятивъ вины (столб. 1350—1, по изд. Археогр. Ком.—Спб. 1869).

Это помѣщеніе различныхъ переводовъ одного житія заставляетъ предполагать, что сербскій списокъ и русскіе замѣстили бывшую не занятой память независимо одинъ отъ другихъ позднѣе; съ этимъ согласна и редакція житія — метафрастовская.

8) Зачатія Іоанна Предт. (23 числа) нѣтъ только въ сп. сербскомъ: вездѣ помѣщено по два похвальныхъ слова (1-е: Понеже убо преблагый Богъ... 2-е: Любимици, доброгоденъ день, строинъ праздникъ...); память эта древняя, засвидѣтельствована, студійскимъ уставомъ, оригинальнымъ по уставу календаремъ Остромирова ев. (Сергій I, 92), а также служебной минеей 1096 г. Но сомнительно, чтобы эта память имѣла мѣсто въ первоначальной минеѣ: 1) ея нѣтъ ни въ обычной греческой минеѣ (Син. 177), ни въ минеѣ особ. состава (№ 178); 2) по характеру статьи (похвальныя слова) не подходятъ къ общему строю минеи — историческому и мартирологическому; такія статьи являются обычно въ минеѣ позднѣе; 3) оба слова въ В. и Е. помѣщены въ *концѣ* мѣсяца, т. е. внѣ состава минеи (ср. слова въ концѣ супрасльской и успенской миней). Такимъ образомъ, если эти слова и принадлежали минеѣ первоначальной, то все-таки скорѣе всего они находились внѣ чиселъ.

9) 27 и 29 числа отсутствуютъ въ спискахъ славянскихъ, первое вовсе (у Макарія — одни пролога), второе въ спискахъ XV в. и Е.; въ обычной минеѣ подъ 27 числомъ — Каллистратъ (№ 177, л. 174), въ минеѣ особ. сост. — Епихарія (№ 178, л. 114 об.), римская мученица, прославленная только въ X в. (Сергій,

II, 307); подъ 29 ч. — Кирьякъ, житіе котораго приводится по метафрастовой редакціи (Fabr. IX, 69; Син. 177, л. 190 об.).

Затѣмъ возбуждаетъ нѣкоторое подозрѣніе память св. Созонта (7 числа), приводимая по редакціи Метафраста, явленіе единственное во всемъ мѣсяцѣ; не имѣя возможности доказать (въ виду согласія всѣхъ *русскихъ* списковъ и плохого состоянія сербскаго) появленія этой памяти житія позднѣе, приходится признать, что списокъ минеи, служившій оригиналомъ для славянскаго перевода, былъ уже интерполированъ, подвергся вліянію минеи метафрастовской редакціи, стало-быть по редакціи не могъ восходить ранѣе второй половины X в., если только вставка одной статьи можетъ быть сочтена способной измѣнить редакцію всего памятника.

Какъ бы то ни было, всматриваясь въ характеръ той греческой минеи, которая рисуется передъ нами на основаніи славянской, мы ясно видимъ, что она даетъ намъ образчикъ минеи, отличной отъ той, которая такъ быстро опредѣлилась по редакціи реформой Метафраста и его школы; это была, какъ показываютъ статьи ея, минея по составу *болѣе древняя, нежели метафрастовская*[1]): житія этой минеи большею частію служили источниками для Метафраста и его школы; поэтому мы и видимъ рядъ совпаденій нашей минеи съ минеей особаго состава (Син. 178), представляющей, повидимому, только неполный (можетъ быть даже болѣе древній въ общемъ составѣ) экземпляръ минеи, родственной по редакціи съ оригиналомъ нашей.

Если данное возстановленіе славянской минеи вѣрно, то отсюда можно вывести, что переводъ ея съ греческаго былъ сдѣланъ весьма рано, пока еще метафрастовская редакція не поглотила вполнѣ старшія; а это время опредѣляется приблизительно концомъ X до XII в. Какъ разъ на это время падаетъ переводъ

1) За сравнительно значительную древность основной части минеи говоритъ также рядъ недостающихъ памятей, преимущественно мартирологическій характеръ наличныхъ памятей (см. выше).

и другихъ мѣсяцевъ минеи — по текстамъ супрасльскому (XI в.) и успенскому (*русскій* текстъ XII в.). Такимъ образомъ сентябрьская минея, хотя въ спискахъ XV—XVI в., является памятникомъ начальной эпохи славянской письменности и подтверждаетъ предположеніе, высказанное въ началѣ замѣтки, о существованіи полнаго круга четьи-минеи на славянскомъ языкѣ въ древній періодъ письменности.

Сообразно съ этимъ выводомъ можно намѣтить, хотя въ общихъ чертахъ, ходъ развитія минеи въ Россіи, по крайней мѣрѣ, до реформы, совершенной Макаріемъ. Повидимому, въ спискахъ до XVI в. (а частью и въ XVI в. въ спискахъ, буквально повторяющихъ старшіе, каковъ сп. *E.*) составъ минеи измѣнился мало со времени появленія ея въ переводѣ; дополненій было не много: подъ 5 ч. внесено второй статьей слово св. Климента Славянскаго (о Захаріи прор.); подъ 23 числомъ явились вновь, а можетъ быть передвинулись изъ конца мѣсяца, два слова на Зачатіе Іоанна Предтечи; подъ 28 прибавлена память Зосимы. Но зато уже по спискамъ XVI в. до макарьевскихъ (C. и D.) мы видимъ, что какъ разъ въ это время минея начинаетъ значительно наполняться новыми статьями и притомъ частью статьями русскими: подъ 8 сент. появляется уже, кромѣ первоевангелія, еще цѣлыхъ 5 словъ въ честь Богородицы (начало этого пополненія замѣтно, впрочемъ, и въ болѣе раннее время, когда, можетъ быть, попало слово Андрея Критскаго), подъ 14 числомъ прибавляется четвертое слово (два, кромѣ историч. повѣсти, можетъ быть, явились въ первоначальномъ составѣ), подъ 20 появляется сперва одна статья (о Михаилѣ Черниговскомъ), а затѣмъ вторая (о Батыѣ) — обѣ русскія; пропущенная память 22 числа (Фоки) заполняется житіемъ, вѣроятно, существовавшимъ отдѣльно; подъ 25 находимъ уже три статьи въ честь Сергія Радонежскаго, кромѣ старой памяти (Евфросиніи); въ 26 числѣ, вмѣсто стараго апокрифа — Хожденія Іоанна Богослова — видимъ три статьи: два похвальныхъ слова и житіе въ редакціи Метафраста. Макарьевская минея окончательно перевела на новый путь

минею-четью, завершивъ ся исторію измѣненіемъ самой идеи сборника, придавъ ей характеръ собранія «всѣхъ чтомыхъ на Руси божественныхъ книгъ».

М. Сперанскій.

Нѣжинъ, 1896.